

Песни, народная музыка и танцы

Песни, народная музыка и танцы играли важную роль в трудовой и духовной жизни чукчей. Возникшая из реальных жизненных потребностей общества система художественно-образного отражения действительности со временем привела к выделению и совершенствованию отдельных видов народного искусства, в том числе музыкального. Песни и танцевальные мелодии стали исполняться не только во время праздников и религиозных ритуалов, но и в часы отдыха, для развлечения.

"Между чукчами есть свои легенды, предания старины и народная поэзия, выражаемая в играх и песнях, - писал А.А. Аргентов, - На игрищах песни поются с текстом; мотивы их довольно разнообразны... При пении чукчи делают выразительные жесты, мужчины бьют в бубны, мурлычат монотонно и соблюдают непреременный такт.

По временам они подражают реву и крику различных животных и птиц, что делают с большим искусством" (Аргентов, 1857. С. 69). "Чукчи любят пение, - отмечает В.Г. Богораз, - особенно во время праздников. Каждая семья и даже каждый человек имеет несколько собственных напевов. Одни из них наследственные, другие собственного сочинения" (Богораз, 1934. С. 23).

Наивысшей организационной формой бытования народной музыки как искусства, стали возникшие в далеком прошлом и сохранившиеся до наших дней песенно-танцевальные соревнования. Они проводились как между художественно одаренными людьми одного селения, так и между жителями разных селений.

Победители награждались подарками. Иногда это были специально созданные в честь победителей песни. В 1938 г., например, в честь чукчи Атыка - победителя на песенно-танцевальном соревновании в городе Ном на Аляске была создана песня-подарок от эскимосов Аляски.

В далеком прошлом у оленеводов возник своеобразный прием гортанного (горлового) пения пыльгэйн'эн. Певец втягивает воздух, сжимает горловые связки, губы широко растягивает в стороны, и, вдыхая воздух, издает своеобразный шелестящий звук. Меняя сжатие горла и растяжение губ, он изменяет высоту звука. Опытные певцы могут сочетать гортанное

пение с обычным, именуемым типъэйн'эм, образуя два самостоятельных голоса-тембра. Пильгъэйн'эн обладает своеобразными художественными возможностями в изображении различных явлений природы, картин быта. В одних случаях это - бегущее стадо оленей, преследуемое волками, езда на оленях или весенняя тундра, покрытая цветами, перелет птиц, в других - различные трудовые процессы, настроения и переживания человека. В некоторых селениях Чукотки и сейчас устраиваются состязания в исполнении гортанных песен. Они носят название айн'арачвын - звукосоревнование.

Древние чукотские мелодии звучат и в наши дни. Сохранению их способствовала традиция передачи от поколения к поколению семейных, общинных песен с характерными ритмами и интонациями. Уже при рождении каждый чукча вместе с именем получает от родителей именную песню, сочиняемую в первые дни появления ребенка на свет. В ней отражаются те или иные черты новорожденного, мечты о его будущем. Вырастая, ребенок узнает и заучивает личные песни родителей, дедов, других родственников; став взрослым, сочиняет песни сам, в том числе личную именную песню. В ней он выражает свою индивидуальность, эмоциональный настрой.

Чукотская народная музыка развивалась преимущественно как вокальная. Она не имела музыкальных инструментов со строго фиксированной высотой звуков. Повсеместное признание и широкое применение получил лишь ударный инструмент бубен-ярар. А.А. Аргентов писал, что бубен "неприменно имеется у каждого домохозяина. С бубном чукча и сетует, и радуется, и шаманит". В.Г. Богораз дополнял: "Составным элементом домашней святыни является бубен-ярар... Каждая семья должна иметь свой бубен, упражнение на котором во время известных праздников обязательно для всех домочадцев, мужчин и женщин... В долгие зимние вечера чукчи берутся за бубен просто для развлечения" (Богораз, 19016. С. 51-52).

Играет на бубне обычно самый опытный музыкант, задавая певцам и танцорам ритм и динамику исполнения произведения. На праздничных торжествах, нередко на бубнах играют сразу несколько музыкантов. Есть танцы и пантомимы, музыкальное сопровождение которых построено так, что в определенном

месте пение прерывается на несколько тактов и пантомима продолжается только под аккомпанемент бубнов. В других случаях пантомима сопровождается только игрой на бубнах. Нередко солист сам аккомпанирует себе на бубне во время исполнения пантомимы. Следует заметить, что на всех смотрах и фестивалях художественной самодеятельности, проводившихся в советские годы, ни один из чукотских любительских ансамблей ни разу не применял какой-либо музыкальный инструмент, кроме ярара.

Были у чукчей и другие музыкальные инструменты. В трудах В.Г. Богораза упоминаются простейшие духовые и шумовые (жужжалки, завывалки) музыкальные инструменты. Описывая, например, "праздник гагары", он отмечает, что "чукчи подражали пению этих птиц свистками, сделанными из гусиных перьев или из дерева с язычками из китовой кости". Народные песни исполняются по различным поводам, в различной обстановке. Некоторые воскрешают в памяти исполнителей и слушателей яркие картины происходивших когда-то событий. Эти "памятные песни" чаще всего являются семейной реликвией и не предназначены для публичного исполнения. Создаваемые в настоящее время новые песни-импровизации (личные, именные, памятные) обычно отражают радостные события в жизни человека, но создаются они по образцам песен предков, на основе их интонаций, характерных ритмов. Новым явлением в песенно-музыкальном творчестве чукчей является создание самобытными композиторами песен на стихи профессиональных чукотских поэтов - А. Кымытваль, В. Кеулькута, М. Вальгыргина.

Воссоздать историю народной хореографии чукчей довольно сложно. Дореволюционные источники не содержат сколько-нибудь значительных описаний этой стороны жизни народа. Мы располагаем лишь отрывочным, разрозненным материалом. Судя по описаниям этнографов, путешественников, традиционное танцевальное искусство чукчей входило в состав обрядов и праздников, игравших важную роль в их общественной жизни.

Следует оговориться, что термином "танец" пластику обрядов и праздников можно назвать лишь условно. Это скорее пляски-пантомимы, в которых подражательные элементы занимают ведущее место. Почти все праздники годового цикла

оленных чукчей содержат древние представления о роли дикого оленя в жизни народа, сопровождаются театрализованными действиями, изображающими повадки оленя, различные моменты охоты. Некоторые танцы исполняются под своеобразный аккомпанемент - горловое пение. Такого рода танцы называются пичгъэйнен (горлом кричать). В обрядах и праздниках оседлых чукчей, также имевших промыслово-магический характер, чаще фигурировали морские животные, но общие закономерности проявлялись и здесь.

Другой тип танцев исполнялся под аккомпанемент бубнов. Если пичгъэйнен не имели стабильной формы, то в танцах с бубнами уже существует деление на две группы, определены места для танцоров и музыкантов, аккомпанирующих на бубнах. Аккомпаниаторы должны стоять спиной к входу, напротив них - пляшущие женщины. В.Г. Богораз отмечал, что такой способ танцев у чукчей носил название ветчалыт (стоящая), так как исполнители танцевали, почти не сходя с места.

Третий тип танцев, характерный для обрядов благодарения, назывался тевляыргын (стряхивание). В религиозно-культурной традиции чукчей большое место отводилось мистическим приемам защиты от злых духов. Одним из них был тевляыргын.

Наиболее древние черты плясок-пантомим сохранились в празднике "воскресения" зверей, где мужчины изображали охотников, а женщины - имитировали повадки зверей. Танцующие изображали успешную охоту, "заверяли" зверя, что к нему отнесутся с подобающим почтением. Судя по тому, что первые исследователи чукчей подчеркивали обязательность этого раздела ритуалов, можно предположить, что раньше эти пантомимы были центром всего празднества. Своеобразны танцы "с гримасами", на которые обратил внимание Ф.П. Врангель, отмечавший, что главное достоинство пляски чукотских женщин - мимика. В некоторых пантомимах она доминировала над всеми элементами. К сожалению, по имеющимся данным трудно составить представление о смысловой и целевой направленности этих танцев.

Кроме плясок-пантомим, входивших обязательными элементами в сюжетную канву обрядов и праздников, существовали и такие, которые носили скорее развлекательный характер. Исполнялись они соло или парами под аккомпанемент бубна. Эти импровизации, не теряя

традиционной формы и сюжета, обрастали новыми оттенками, что придавало им скорее развлекательный, нежели магический характер. Показателем перехода плясок-пантомим от обрядовых к зрелищным может служить юмористическая оценка изображаемого.

Танцы чукчей - яркое и самобытное явление, корни которого затерялись в глубине веков. С достоверностью сказать можно лишь то, что в основе пластики чукотских танцев - подражание, имитация поведения животных, являвшихся основным объектом охоты. В изображении животных и птиц чукчи достигли подлинного совершенства, умея одним-двумя движениями передать точное представление о звере. Танцы чукчей не отличаются подвижностью. Более активна верхняя часть туловища. Исполнители почти не сходят с места, раскачиваются из стороны в сторону, приседают, вытягиваются, двигают плечами и руками. Передвижения по площадке незначительны. Если танцуют одновременно несколько человек, движения их не согласуются. Исполнялись танцы довольно продолжительное время - 12-14 часов. Хореографическую часть обрядов и праздников начинали обычно их устроители, хозяин и хозяйка яранги.

Современное танцевальное искусство чукчей, сохраняя свои национальные особенности, обогатилось новыми формами и содержанием. При этом одной из эффективных форм отображения современности по-прежнему является пляска-пантомима. Наиболее многочисленны танцы промысловой тематики: "Охота на моржа", "Охота на песца", "Охота на уток" и т.д. Наблюдательность, великолепное знание животного мира, изумительная точность в пластическом воспроизведении поведения зверя отмечают эти танцы-пантомимы. Появились и новые формы коллективного исполнения танцев - национальные самодетельные танцевальные ансамбли "Олененок", "Солнышко", "Белый парус", "Чукотские зори", "Ракушка" и др. Создание народных коллективов помогает сохранять богатства традиционного музыкального фольклора. В 1968 г. был создан первый профессиональный чукотско-эскимосский музыкально-хореографический ансамбль "Эргырон" ("Рассвет").

Е.П. Батьянова, И.С. Вдовин, С.Ф. Карбанова, Н.В. Кочешков, В.А. Лыткин, В.А. Тураев
(из книги Народы Северо-Востока Сибири)